

УДК 72.04.033.3:007.077

Л.И. Саттарова

АРАБСКАЯ КАЛЛИГРАФИЯ В ПОРТАЛЬНОМ¹ ДЕКОРЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Строительная деятельность Сельджукидов в XII-XIII в.в. привела к появлению в городах Анатолии разнообразных культовых зданий и комплексов. Каменные порталы монументальных мечетей и медресе оформлялись богатой резьбой, в декоративном репертуаре которой нашли отражение многие художественные традиции.

Торжественный портал культового здания в лаконичности своей архитектурной формы, устойчивости декоративной композиции, пластической разработанности и богатстве деталей утверждал новые для анатолийского общества этого времени политические и эстетические идеалы. Они связаны со становлением нового мусульманского государства в Малой Азии после битвы при Малазгирте (1071) и последовавшей тюркизацией и исламизацией бывшей византийской метрополии.

Арабская каллиграфия стала неотъемлемой частью орнаментального декора в архитектуре сельджукской Анатолии уже в XII в. Самый ранний известный памятник со входом, в оформлении которого можно видеть порталную композицию, - мечеть в крепости Диврии (1180)² в восточной части Центральной Анатолии. Строительная надпись цветущим куфи помещена прямо под тимпаном порталной арки; вместе с другими элементами декора она обнаруживает в своем стиле связь с кирпичной архитектурой Ирана.

Исследование монументальной эпиграфики позволяет сделать вывод о том, что надписи преследовали две цели. Одна из них - дать наиболее полную информацию о здании: его заказчике, строителе, архитекторе, дате возведения, названии и назначении. Это так называемые строительные надписи - бесценный исторический источник, позволяющий существенно дополнить картину строительной деятельности, а в случае с отдельными памятниками - и реконструировать ее, если других письменных свидетельств не сохранилось. Кроме того, надписи содержат уникальные сведения об организации строительства, уровне и сути дифференциации труда, имевшей место в средневековом обществе. Исторические надписи памятников Малой Азии оказались в этом смысле особенно интересными. Изучение этих текстов привело к выводу об уникальной для мусульманского мира в целом строительной активности в период расцвета анатолийской архитектуры в XIII в.³, беспрецедентном количестве "подписных" произведений и многообразии строительных специальностей. Выяснение содержания некоторых терминов позволило представить характер взаимоотношений между заказчиком,

чиновником, осуществляющим контроль за проведением работ, и строителями - от архитектора до простого подмастерья⁴. Из этих надписей мы узнаем о том, что возведением здания руководил чиновник высокого ранга, называемый *мимар* (тур. архитектор), а строители могли иметь звание *уста* или *бенна*. Несмотря на, казалось бы, чисто информативную роль строительной надписи, ей отводилось довольно значительное место в общей системе декора фасада. По видимому, основной сутью ее следует считать упоминание имени заказчика, утверждение его благочестия и возможность увековечить память о нем.

Подпись архитектора как самостоятельный элемент декора присутствует на порталах Анатолии трижды.⁵ Так, в мечети Сахиб Ата это два плоских круглых медальона над сталактитовым полукуполом, на которых почерком *насх* вырезано имя мастера - Калук ибн Абдуллах⁶. Такие же медальоны находятся на портале медресе Индже Минарели, в верхней его части. Именно надписи на порталах донесли до нас сведения о том, что заказчиком этих культовых учреждений был сельджукидский везирь Сахиб Ата, а строителем - указанный мастер.

Примером исключительного художественного оформления могут служить строительные надписи, принадлежащие дворовой стене средневековой соборной мечети Коньи - мечети Алааддина. В одной из них говорится о том, что завершение этой прекрасной мечети осуществлено по приказу султана Кейкубада, сына Кылычарслана⁷. Рельефная в четыре строки надпись, вырезанная почерком *насх* на сером мраморе, имеет приличествующее имени султана обрамление в виде беломраморной восьмиконечной звезды, выступающей трехступенчатым профилем и вписанной в квадрат. Другая надпись с именем султана помещена в еще более интересную композицию, свидетельствующую об активном поиске художественных средств в эпоху переосмысления разных традиций. Неглубокая ниша с арочным завершением обрамляет серую плиту с торжественной надписью в пять строк. Самым необычным эпиграфическим вкраплением этой композиции стала шестиугольная мраморная плита, введенная в кладку из местного камня в тимпане арки. Это действительно оригинальное произведение каллиграфии представляет собой написание утверждения единобожия - Тавхид (тур. Келиме-и Тавхид)⁸. Плоская лента-тяга обрамляет шестиконечную звезду в центре плиты и несколько слегка выступающих треугольников и шестиугольников; в последних расположены выполненные тонкими линиями

врезанные фрагменты надписи. Этот пример, пожалуй, единственный для строительных надписей, в которых приводимые коранические формулы, во-первых, обычно ограничивались Басмалой, а во-вторых, никогда не представляли в виде самостоятельной декоративной композиции.

Другие надписи, составленные из цитат Корана и хадисов, были предназначены, с точки зрения современного мусульманского богослова, для обучения, воспитания и назидания⁹. Действительно, иконографическое значение письма как одной из главных тем мусульманского декора¹⁰, апеллирует к этическим основам искусства Ислама. Однако уже в самых ранних и широко известных памятниках мусульманской архитектуры арабская каллиграфия приобрела едва ли не самое важное значение в декоре, обнаруживая тесную связь с развитием орнаментального репертуара в целом. По мере развития почерков арабского письма, обогатился “плетеными”, “цветущими” разновидностями первенствовавший в архитектурных надписях *куфи*, с XI столетия постепенно вытесняемый элегантным скорописным *сульсом*.

Следует отметить, что большинство коранических текстов на монументальных порталах Анатолии написаны почерком *сульс* - одним из шести классических почерков арабской каллиграфии. Исследователями отмечаются высокие эстетические позиции *сульса* в искусстве Османской империи¹¹. Ничто не мешает нам утверждать, тем не менее, что гораздо раньше, в сельджукской Анатолии, монументальные каменные надписи *сульсом* приобрели чрезвычайно высокий статус и имели некоторые художественные особенности. Достаточно сказать, что *сульс* на порталах из камня никогда не имеет фона из арабесковых завитков, которые почти всегда сопровождали надписи этим почерком, выполненные в фаянсовой мозаике или резьбе по стуку. Ясный, очевидный, или, по-арабски, *джали сульс* (тур. джели сульс) - так называли этот почерк монументальных коранических цитат, которые легко читались с большого расстояния. Особая красота начертания, элегантность и четкость этого почерка в архитектурных надписях Анатолии XIII в. подарили ему и другое имя - “сельджукский сульс”. Справедливости ради отметим, что в т.н. сельджукскую эпоху, когда необыкновенное развитие получили самые разные мотивы и техники декора, особую стилистическую окраску приобрел не только *сульс*, но и самый ранний арабский почерк - *куфи*, продолжавший использоваться в архитектуре¹².

В надписях на портале мечети Сахиб Ата в Конье использовано несколько стилей арабского письма - *сульс*, *куфи*, геометризованный *куфи*. Эпиграфический репертуар портала уникален своей насыщенностью и разнообразием. Прямоугольные панно в верхней части пилонов, выложенные из кирпича со вставками из квадратных фаянсовых плиток бирюзового и темно-синего цветов, содержат имена праведных ха-

лифов Али и Абу Бакра. На них стоит обратить особое внимание. Геометризованный *куфи* довольно редко встречается в архитектуре Малой Азии¹³. Известно несколько надписей этим шрифтом, выполненных в указанной технике¹⁴. Вместе с формулой “аль мульку лиллах” (“власть принадлежит Господу”) на иранском минарете начала 12 века, они составляют корпус наиболее ранних мозаичных надписей геометризованным *куфи* в мусульманской архитектуре. Многократно повторенная религиозная формула “Аллах раби ва Мухаммад ан-наби” (“Бог - наш господь и Мухаммад - пророк”) заполняет свод айвана медресе Сырчалы в Конье. Во всех других случаях это надписи “Аллах” и “Мухаммед” и имена праведных халифов Али и Абу Бакра (как на фасаде Сахиб Ата). В интерьерах геометрический *куфи* почти не использовался. Исключение составляют надписи в подкупольном декоре Медресе Каратай (Конья), где в двадцати “турецких треугольниках” перехода к барабану купола выложены имена Мухаммада, праведных халифов - Абу Бакра, Омара, Османа, Али, а также пророков Мусы, Исы, Дауда. Эти орнаментальные тексты производят впечатление темносине-бирюзовых тканевых вставок с причудливым переплетением, обрамленных ажурными бордюрами с мотивом бирюзовых побегов на белом фоне.

Кроме того, на портале Сахиб Ата впервые в исламской монументальной эпиграфике процитировано столь большое число коранических фрагментов. Их двенадцать¹⁵, все они являются частью единой декоративной программы. Последняя, в свою очередь, тесно связана с назначением и местоположением памятника. Дело в том, что мечеть является одним из зданий комплекса, находившегося за пределами городских стен Коньи¹⁶, остатки которых исчезли к концу 19 века. Здесь, у ворот Ларенде Капысы, пересекались дороги на Караман (в старину - Ларенде) и Меррам¹⁷. Расположение мечети у самого въезда в столичный город было обыграно заказчиком и архитектором весьма оригинальным образом, имеющим, в то же время, мотивацию в контексте мусульманской культуры. В устоях парных минаретов, фланкирующих портал, были устроены благотворительные фонтаны-себили, к которым, в условиях безводного и каменистого конийского плато, вода подводилась из самых предгорий Мерама. Сталактитовые ниши и рамы себилей выложены из мрамора, в то время как основной объем портала - из местного камня; древние мраморные саркофаги и резные рамы себилей не пострадали от долгого соприкосновения с водой. Со временем он лишь приобрел желтоватую патину, которая придавала рисунку надписей и орнаментов резкую очерченность.

Себили мечети Сахиб Ата - уникальное явление в культовой архитектуре Ислама не только с точки зрения конструкции; необычайно выразительно их художественное решение. Характерная и самая поразитель-

тельная его часть - тексты, обрамляющие себили, которые являются избранными фрагментами нескольких сур Корана. Широкий и плоский бордюр себиля в правом крыле содержит несколько тематически связанных коранических фрагментов, написанных один за другим, в одну широкую строку. В них речь идет о воде как источнике жизни (21:31)¹⁸: “Мы сделали из воды всякую вещь живую, неужели они не уверуют”), о чистоте и благословенности райского напитка (76:21): “И напоил их Господь их напитком чистым”, а также (76:5-6): “Ведь праведники пьют из сосуда, смесь в котором с кафуrom, с источником, откуда пьют рабы божии, заставляя литься его течением”), о животворной силе воды, ниспосланной Творцом (25:50-51): “Он Тот, кто посылает ветры благовестниками своего милосердия. Мы низводим с неба чистую воду, чтобы ею оживить омертвевшую страну; ею Мы поим многочисленные создания наши - и скотов, и человеков”), о воде как награде за следование по правильному пути (39:21): “Но тем, которые боятся Господа своего, будут горние чертоги; на верху их построены еще горние чертоги, а внизу их текут реки, как обетовал Бог, а Бог не изменяет своего обетования”, о дожде, питающем все живое на Земле (78:14-16): “Проливаем из облак дождь, обильно льющийся, чтобы им возвращать хлеб и все произрастения, сады с деревьями ветвистыми”.

Принцип, примененный здесь при отборе стихов Корана, объединяет портал Сахиб Ата с очень немногими исламскими памятниками, в которых коранические цитаты призваны подчеркнуть определенную идею¹⁹. Принадлежность этих надписей декору благотворительного фонтана делают этот памятник исключительным.

Бордюр левого фонтана украшает врезанная надпись *сульсом*. Здесь, после обязательной Басмалы (“Во имя Бога, милостивого и милосердного”), записан чрезвычайно популярный в архитектурных надписях и предметах декоративно-прикладного искусства Аят уль-Курси - “Тронный стих” Корана (2:255). Следует отметить, что в архитектурной резьбе сельджукских памятников этот излюбленный охранительный текст встречается лишь однажды, хотя он нередок в монументальных надписях в фаянсовой мозаике в интерьерах культовых зданий Анатолии²⁰.

Второй широкий бордюр прямоугольной рамы портала содержит большой фрагмент суры Победа (48:1-13), - цитата, включенная также в декор портала Дар уль-хадис, вертикальную композицию которого “держат” две широкие дважды переплетающиеся ленты *сульса* с большим фрагментом суры Йа син (36:1-31). Последняя, следует заметить, больше вообще не встречается в малоазийских постройках данного периода, цитаты из этой суры характерны для более поздних мечетей, связанных с погребениями. Так, полный текст суры Йа син помещен в интерьере главного здания комплекса Тадж Махал в Агре (1632-54)²¹.

Мы говорили о порталах, где надписи поданы в виде лент прямоугольной рамы, или играют роль центрального композиционного акцента. Но есть и другие оригинальные решения. Вернемся к мечети Алааддина, которая, вероятно, в начале XIII в. украсилась нарядным порталом²². В первоначальном виде он представлял собой сочетание византийских элементов (блок с угловой колонкой, профили дверного проема) с мотивами декора сирийской архитектуры эпохи Зенгидов (полосатая кладка из мрамора разных цветов; плетеные узлы). На слегка вогнутой поверхности прямоугольного бордюра, сложенного из беломраморных блоков, в вогнутых сталактитоподобных нишах (всего их 42) помещен текст первых четырех аятов суры Победа, предваренный Басмаллой²³. В построенном, по-видимому, через несколько десятилетий портале медресе Каратай использован тот же прием. Однако в резных “листочках”, украшающих дверной проем, здесь помещен текст хадисов - преданий о речениях Пророка.

В целом, репертуар религиозных надписей и их художественное воплощение в резьбе конийских порталов представляется оригинальным и неповторимым в истории исламской архитектурной эпиграфики. Исследование коранических текстов на порталах, проведенное в контексте исторической ситуации в Анатолии в XIII столетии, особенно плодотворно. Города Конийского султаната, унаследовавшего традиции Великих Сельджукидов в организации образования и устройстве вакуфных учебных заведений, стали средоточием мусульманской учености, центрами изучения Корана и хадисоведения. Наличие знатного заказчика - везира или правителя - способствовало появлению соответствующих смысловых акцентов в декоративной программе общественно значимых построек. Ими стали священные тексты, символизировавшие мусульманское присутствие и господство на территориях, еще полтора столетия назад бывших христианскими.

Трудно обнаружить следование какому-либо канону в расположении таких надписей на портале или выборе стиля письма. Действительно, каждый памятник в этом смысле достоин отдельного исследования, в каждом отдельном случае, по справедливому утверждению профессора О. Грабара, решались особые проблемы²⁴. Индивидуальный характер применения арабской каллиграфии - одна из характерных черт стиля сельджукского декора Анатолии, придающих ему неповторимость и своеобразие.

Литература

¹ Предметом исследования являются культовые здания; поэтому порталы многочисленных анатолийских каравансараев здесь не рассматриваются.

² Ögel S. Anadolu Selçuklu Taş Tezminatı. (Каменный декор в Анатолии сельджукского времени). Ankara,

1987. Res.1.

³ Rogers M. Waqf and Patronage in Seljuk Anatolia: the Epigraphic Evidence. // AS, vol XXVI, 1976.

⁴ Bayburtluoğlu Z. Anadolu'da Selçuklu Dönemi Yapı Sanatçıları. (Мастера-строители сельджукского времени в Анатолии). Erzurum, 1993.

⁵ Мечеть Сахиб Ата (1258), медресе Индже Минарели (1264-65, оба в Конье), Гёк медресе (1271, Сивас).

⁶ Bayburtluoğlu Z. Указ. соч. с.132.

⁷ Oral, M.Zeki. Konya'da Ala üd-Din Camii ve Türbeleri. I. Yapılar, Kitabeler. (Мечеть Алааддина в Конье и мавзолеи при ней). Yıllık Araştırmalar Dergisi, I (1956). С.57.

⁸ Там же, с. 57-58.

⁹ Özönder H. Konya'da Selçuklu Devri Abidelerinde Görülen Epigrafik Özellikler. (Характер эпиграфики памятников сельджукского периода в Конье) // Konya. Haz. F.Halıcı. Ankara, 1984. С.16.

¹⁰ Hill, D., Grabar, O. Islamic Architecture and its Decoration. L., 1964. С.85.

¹¹ Аль-Халлаб А. Эстетические основы исламского орнамента. М., 1999, С. 69.

¹² См., например: Sourdel-Thomine J. Selçuklular devrinde Halep kufi yazısı. (Куфическое письмо в Алеппо сельджукидского времени). // Tarih Dergisi. No 26. Mart: 1972.

¹³ Классические примеры исключительного использования надписей этим шрифтом принадлежат экстерьерам зданий тимуридского времени в Иране и Средней Азии.

¹⁴ Meinecke M. Fayencedecorationen seldschukischer Sakralbauten in Kleinasien. Tubingen, 1976. Teil I. С. 148-149.

¹⁵ Только два фрагмента (21(31) и 76(21)) повторяются в декоре правого и левого фонтана. Чтение большинства текстов на портале по: Uğur, M. Ferit, Koman, M. Mesut. Selçuk veziri Sahip Ata ile Oğullarının hayat ve eserleri. (Описание жизни и построек Сельджукского везира Сахиб Ата и его сыновей). Istanbul, 1934. Неатрибутированные ранее фрагменты любезно прочитаны для данного исследования Н.Ф.Исмагиловым (Н.Наккаш).

¹⁶ Ныне в южной части старого города.

¹⁷ Мерам - селение к западу от Коньи, место отдыха горожан, которое славится своими садами и виллами, расположенными вдоль спускающейся с гор реки.

¹⁸ По изд.: Коран. Перевод с арабского языка Г.С.Саблукова. Третье издание. Казань, 1907.

¹⁹ Один из таких редких примеров - торжественные ворота Булент Дарваза в Фатехпур Сикри (XVI в., Индия). Wheeler M. Thackston. The Role of Calligraphy. // The Mosque. History, Architectural Development & Regional Diversity. Ed. by Marthin Frishman and Hasan-Uddin Khan. L., 1994. С.47.

²⁰ В Анатолии - в декоре девятнадцати памятников культовой архитектуры (облицовка айванов, михрабов, саркофагов, окон, оснований куполов). См.: Meinecke M. Указ.соч., Том. II, С. 189-190.

²¹ Wheeler M. Thackston. Указ.соч., С. 53.

²² Мечеть пережила несколько перестроек, в результате которых в ее дворовую стену оказались встроены портал и надписи, о которых речь шла выше.

²³ Oral, M.Zeki. Указ. соч. С. 58.

²⁴ Ettinghausen R., Grabar O. The Art and Architecture of Islam: 650-1250. Yale Univ. Press, 1994. С.325.